

== ЧЕРНИГОВСКІЯ ==

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“, въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

1 Сентября (годъ **ххv**). **1885** года.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правительства.—II. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Отъ 17—29 іюля 1885 года за № 1405, по нѣкоторымъ вопросамъ, въ виду предстоящаго введенія въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года устава духовныхъ семинарій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 іюля, за № 427, журналъ Учебнаго Комитета, № 225, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ въ управленіи одной духовной семинаріи нѣкоторымъ вопросамъ, въ виду предстоящаго введенія въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 года

устава духовныхъ семинарій, именно: 1) изъ трехъ или двухъ членовъ, считая и преподавателя предмета, по которому производится экзаменъ, должна состоять экзаменаціонная комиссія; 2) могутъ ли члены правленія отъ духовенства, получившіе академическое образованіе и при томъ состоявшіе преподавателями семинаріи, предсѣдательствовать въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ; 3) могутъ ли быть назначаемы членами экзаменаціонныхъ комиссій и, въ случаѣ нужды, даже предсѣдательствовать въ оныхъ преподаватели, не состоящіе членами педагогическаго собранія, но занимающіе каѳедры по предметамъ, однороднымъ съ тѣми, по которымъ производится экзаменъ; 4) могутъ ли быть приглашаемы преподаватели въ педагогическія собранія семинарскаго правленія для обсужденія нѣкоторыхъ дѣлъ, напримѣръ, темъ для сочиненій; 5) на кого должно быть возлагаемо исполненіе обязанностей инспектора семинаріи въ томъ случаѣ, когда инспекторъ исправляетъ должность ректора, за болѣзнію ли послѣдняго, или за отсутствіемъ его, по случаю отпуска, или, наконецъ, по случаю выхода въ отставку; 6) необходимо ли производить предъ началомъ будущаго учебнаго года переэкзаменовку по нѣмецкому и французскому языкамъ тѣмъ воспитанникамъ, которые получили неудовлетворительный баллъ по тому или другому предмету, или нѣтъ, такъ какъ съ будущаго учебнаго года эти языки дѣлаются необязательными; 7) нужно ли по той же

причинѣ производить переэкзаменовку по тригонометріи и обзору философскихъ ученій, 8) можно ли отпускать воспитанниковъ семинаріи въ дома родителей на послѣднюю недѣлю св. четыредесятницы и на недѣлю Пасхи, какъ это дозволено по отношенію къ ученикамъ духовныхъ училищъ; 9) въ какомъ размѣрѣ выдавать вознагражденіе преподавателямъ, которые занимаютъ уроки другихъ преподавателей, по случаю выбытія послѣднихъ, или исправляютъ должности начальствующихъ; 10) какіе изъ прежнихъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Синода, помѣщенныхъ въ собраніи постановленій онаго 1867—74 гг., сохраняютъ силу, могутъ быть примѣняемы къ практикѣ и служить руководствомъ для семинарскаго правленія при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, какъ педагогическихъ, такъ и другихъ, и 11) можетъ ли педагогическое собраніе семинарскаго правленія, въ случаѣ неимѣнія указаній со стороны высшаго начальства, рѣшать иныя дѣла безъ ссылокъ на законъ, такъ какъ многіе педагогическіе вопросы не могутъ быть разрѣшены буквальными указаніями закона. Учебный Комитетъ, въ разрѣшеніе возбужденныхъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросовъ, полагаетъ разъяснить сему правленію, что: 1) экзаменаціонныя коммисіи въ одной духовной семинаріи, въ виду крайней многочисленности учащихся въ оной, могутъ состоять изъ трехъ членовъ, именно: подъ предсѣдательствомъ одного члена правленія,

изъ ассистента и преподавателя; 2) членамъ правленія отъ духовенства, получившимъ академическое образованіе, разрѣшается, въ случаѣ нужды, председательствовать въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ; 3) преподаватели, не состоящіе членами педагогическаго собранія семинарскаго правленія, но преподающіе предметы, однородные съ тѣми, по которымъ производится экзамень, могутъ быть назначаемы членами экзаменаціонныхъ комиссій на правахъ членовъ педагогическаго собранія; 4) въ педагогическія собранія семинарскихъ правленій могутъ быть приглашаемы преподаватели, не состоящіе членами оныхъ, для обсужденія нѣкоторыхъ дѣлъ, напримѣръ темъ для ученическихъ сочиненій; 5) назначеніе лица къ исправленію обязанностей инспектора семинаріи въ томъ случаѣ, когда наличный инспекторъ исправляетъ должность ректора, зависитъ отъ усмотрѣнія преосвященнаго; 6 и 7) воспитанникамъ, получившимъ на испытаніяхъ неудовлетворительныя баллы по французскому и нѣмецкому языкамъ и по тригонометріи, не слѣдуетъ производить переэкзаменовку по означеннымъ предметамъ, такъ какъ французскій и нѣмецкій языки, по новому уставу, не обязательны для изученія, а тригонометрія вовсе исключена изъ числа предметовъ семинарскаго курса. Что же касается обзора философскихъ ученій, то по этому предмету, какъ находящемуся въ тѣсной связи со введенною новымъ уставомъ исторіею философіи, слѣдуетъ произвести переэкзамене-

новку; 8) разрѣшается правленію воспитанниковъ семинаріи увольнять въ дома родителей на послѣднюю недѣлю четыредесятницы и на Пасху, съ тѣмъ, чтобы попеченіе объ исполненіи ими долга говѣнія, исповѣди и причащенія св. таинъ было возложено на ихъ родителей, а воспитанники представляли семинарскому начальству свидѣтельства отъ духовниковъ объ исполненіи ими означеннаго долга; 9) въ выдачѣ вознагражденія преподавателямъ, занимающимъ уроки другихъ преподавателей, по случаю выбытія послѣднихъ, или исправляющимъ временно должности начальствующихъ, слѣдуетъ поступать на точномъ основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, отъ 18 октября 1869 г., № 47, и отъ 21 октября 1874 года, № 61; 10) предоставляется педагогическому собранію семинарскаго правленія, въ рѣшеніи учебно-воспитательныхъ вопросовъ, за неимѣніемъ буквальныхъ указаній закона, руководствоваться педагогическими соображеніями, которыя должны быть всякій разъ обстоятельно изложены въ журналѣ; 11) что же касается вопроса, «какіе изъ прежнихъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Синода, помѣщенныхъ въ собраніи постановленій онаго 1867—74 гг., сохраняютъ силу, могутъ быть примѣняемы къ практикѣ и служить руководствомъ при рѣшеніи разныхъ вопросовъ, какъ педагогическихъ такъ и другихъ», то полное разрѣшеніе его послѣдуетъ лишь съ изданіемъ новаго сборника, составленіе котораго начато уже

Учебнымъ Комитетомъ, а до изданія его предоставляется правленіямъ семинарій и училищъ руководствоваться тѣми изъ прежнихъ постановленій, которыя не состоятъ въ противорѣчій съ вновь утвержденными уставами сихъ заведеній. Таковое заключеніе свое, въ случаѣ утвержденія онаго Святѣйшимъ Синодомъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы сообщить, для свѣдѣнія и руководства, правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ къ свѣдѣнію и руководству правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго, Правительствующаго Синода, о точномъ исполненіи 67 ст. Зак. Гражд. Т. X, ч. I. Свода 1857 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 сего Августа за № 80 и 2) по Высочайшему повелѣнію докладъ о допускаемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отступленіяхъ отъ точнаго смысла 67 ст. I ч. X т. Свода Зак. Гражд. и о необходимости сдѣлать подтвержденіе о точномъ исполненіи сего закона. И, по справкѣ, Приказали: Статьею 67-ою Зак. Гражд. Свода 1857 г. т. X ч. I, (по продолж. 1876 г.) поста-

новлено: „Если женихъ или невѣста принадлежитъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи (для коренныхъ жителей которой постановлено въ статьѣ 68 изытіе), требуются, между прочимъ, чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами Православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за Православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ Православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ предъ совершеніемъ брака по формѣ (къ статьѣ сей приложенной). По совершеніи брака подписка представляется Епархіальному Архіерею.“ Имѣя въ виду, что сему закону присвоена общая обязательная сила въ Россіи по вѣюду за исключеніемъ лишь Финляндіи (68 ст. того-же тома), для коей по мѣстнымъ обстоятельствамъ существуетъ особое законное правило, и что сей законъ остается донинѣ неизмѣннымъ въ своей силѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы имѣли строгое наблюденіе за точнымъ его исполненіемъ во ввѣренныхъ имъ Епархіяхъ при совершеніи браковъ лицъ православныхъ съ лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій. О чемъ послать Преосвященному Рижскому и всѣмъ прочимъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Августа 7 дня 1885 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о совершеніи въ обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, установленныхъ въ храмахъ «въ недѣлю о слѣпомъ» сборовъ пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для слѣпыхъ и произнесенія соотвѣтствующаго сему слова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 Іюня сего года № 2727, объ устраненіи неудобствъ, происходящихъ отъ произнесенія въ недѣлю о слѣпомъ поученій велѣдъ за чтеніемъ св. евангелія и производства затѣмъ денежнаго въ храмахъ сбора пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. И, по справкѣ, Приказали: Изъ дѣла сего видно: по ходатайству Предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 году разрѣшенъ повсемѣстный въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ *въ недѣлю о слѣпомъ* пожертвованій въ пользу означеннаго Попечительства, а священнослужителямъ предложено произносить въ эту недѣлю соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій. Затѣмъ въ 1882 г. Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Предсѣдателя означеннаго Попечительства, циркулярно предписалъ по духовному вѣдомству, чтобы установленное слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужи-

тели произносили *непременно* вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія. Производство упомянутаго сбора пожертвованій въ такомъ порядкѣ, какъ показалъ четырехлѣтній опытъ, хотя и сопровождается благопріятнымъ результатомъ въ пользу Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ нѣкоторыя неудобства. Предпринятое въ видахъ усиленія означеннаго сбора произнесеніе нарочитыхъ для сего поученій, не при окончаніи божественной литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія, и производство вслѣдъ затѣмъ денежнаго сбора порождаетъ ропотъ въ средѣ богомольцевъ. Со стороны православныхъ прихожанъ, присутствующихъ въ св. храмахъ въ недѣлю о слѣпомъ, отовсюду слышатся сѣтованія на перерывъ богослуженія, произнесеніемъ, вопреки установленнаго издавна обычая, поученій въ началѣ литургіи,—а также на происходящее отъ сего замедленіе въ совершеніи богослуженія, и даже нѣкоторое замѣшательство въ ономъ, вслѣдствіе чего многіе оставляютъ храмъ прежде окончанія божественной службы, а иные уклоняются даже отъ посѣщенія церкви въ этотъ день. Для устраненія вышеозначенныхъ неудобствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сборы пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для слѣпыхъ были производимы и соответствующее слово о значеніи

сихъ пожертвованій было произносимо, на будущее время, не вельдъ за чтеніемъ евангелія, а въ обычное для сего время, предъ окончаніемъ литургіи; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, сообщить циркулярно печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ и Главному Священнику Арміи и Флотовъ. Августа 8 дня 1885 года.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Журналъ Черниговскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта,

1885 г. Юля 30 дня въ засѣданіе Совѣта прибыли: Предсѣдатель Его Преосвященство Аѳанасій Епископъ Новгородсѣверскій, члены: Протоіерей Ѳеодоръ Ладухинъ, священники: Василій Митькевичъ, Іоаннъ Платоновъ, наставникъ семинаріи Андрей Вишневскій и членъ Управы Іоаннъ Филоновичъ.

1. Слушали отношеніе Г. Директора народныхъ училищъ черниговской губерніи, коимъ проситъ распоряженія о доставленіи ему ежегодно къ первому Сентября свѣдѣній— кому именно изъ Священно и церковно-служителей занимающихся обученіемъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, и въ какомъ размѣрѣ можно будетъ выдать пособіе изъ суммы, которая имѣется въ распоряженіи его Г. Директора

и назначена на этотъ предметъ. Постановили: предписатьъ Благочиннымъ а также наблюдателямъ школъ сообщить Совѣту, въ виду приближающагося срока, немедленно требуемая свѣдѣнія объ усердныхъ преподавателяхъ церковныхъ школъ, съ подробнымъ указаніемъ на ихъ заслуги и съ объясненіемъ—сколько было учениковъ въ школѣ въ теченіи учебнаго года.

2. Слушали прошеніе козелецкой мѣщанки Фрейнкель Вѣры, желающей занять мѣсто сельской учительницы въ церковно приходской школѣ, открытой при Покровской церкви села Борокъ, Остерскаго уѣзда. Постановлено: принимая во вниманіе, что просительница удостоена педагогическимъ совѣтомъ Остерскаго городского училища званія учительницы сельскаго приходскаго училища, назначить Фрейнкель въ должность учительницы названной школы, подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣтнаго Священника, который обязанъ преподавать въ школѣ Законъ Божій.

3. Принимая во вниманіе, что не все Благочинные аккуратно доставляли Совѣту свѣдѣнія о состояніи церковныхъ школъ,—какъ требовалось предписаніемъ епархіальнаго начальства, на будущее время предписать—доставлять прежнія свѣдѣнія и по прежнимъ формамъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ,—если не послѣдуетъ измѣненія въ числѣ школъ; вслучаѣ же увеличенія или уменьшенія числа школъ, то доставлять о томъ особое свѣдѣніе; въ концѣ же года, именно въ Декабрѣ доставлять

Совѣту вѣдомость о школахъ по формѣ припечатанной въ уставѣ дух. консист. на стр. 131 издан. 1883 года.

На журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства; 20 Августа 1885 г. Утверждается.

— Священническій сынъ Иванъ Ярошевскій, 6 Августа, рукоположенъ во священника къ Покровской единовѣрческой церкви посада Злынки, Новозыбковского уѣзда.

— Окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Михаилу Полякову, 9-го Августа, предоставлено священническое мѣсто при Рож.-Богородичной церкви села Загребелья, Сосницкаго уѣзда.

— Окончившему курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Ивану Тихомирову, 9 Августа, предоставлено священническое мѣсто при Димитріевской церкви села Алефина, Стародубскаго уѣзда.

— Слушавшій курсъ Богословскихъ наукъ Черниговской Духовной Семинаріи начетчикъ Петръ Погода, 15 Августа, рукоположенъ во священника къ Покровской церкви села Плехова, Черниговскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Черниговской Духовной Семинаріи Иванъ Доброгаевъ, 18 Августа, рукоположенъ

во священника въ Покровской церкви села Юдинова, Стародубскаго уѣзда.

Получены въ консисторіи деньги, на улучшение быта православныхъ поклонниковъ въ палестинѣ, отъ благочинныхъ: Долинскаго 1 р. 12 к., Исаенка 7 р. 40 к., Морачевскаго 5 р. 77 к., Винницкаго 3 р. 47 к., настоятеля Козелецкаго монастыря игумена Сергія 60 к.

Черниговскимъ епархіальнымъ попечительствомъ назначены пособія съ 1 Юля сего года: 1) сиротамъ діакона села Григоровки Ольгѣ и Аннѣ Зубковскимъ 12 рублей въ годъ; 2) вдовѣ священника села Кочановки Ксеніи Подгорской 10 руб. въ годъ; 3) вдовѣ псаломщика села Рудки Параскевіи Гаймановской 8 руб. въ годъ; 4) вдовѣ священника Маріи Кореновой съ дѣтьми ея Еленою и Хіонією 20 руб. въ годъ; 5) вдовѣ пономаря м. Рѣпокъ Маріи Баптидановой 8 руб. въ годъ; 6) сиротамъ псаломщика Іосифу и Никитѣ Корейшинымъ 12 руб. въ годъ; 7) сиротѣ псаломщика Анастасіи Діаконовой 8 руб. въ годъ; 8) вдовѣ Діакона Маріи Чернявской 10 руб. въ годъ; 9) вдовѣ псаломщика Маріи Манковской 8 руб. въ годъ; 9) села Журавки вдовѣ священника Палагеи Матвіевской 10 руб. въ годъ; 10) заштатному псаломщику Теодору Жураковскому съ женою его Марією 12 руб.

въ годъ, 11) вдовѣ псаломщика Вѣрѣ Красовской съ дѣтьми ея Елисаветою, Еленою и Евдокією 15 руб. всѣмъ съ 1 Юля 1884 года и 12) вдовѣ священника Евдокіи Кибальчичевой 10 руб. въ годъ съ 1 Января 1885 года.

Редакторъ Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 1 Сентября 1885 года. Черниговъ. Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 17^{му}

1-го сентавря

(ГОДЪ XXV).

1885 года.

Содержаніе: Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича 30 Августа 1885 года.—Сообразованіе человѣческой воли съ Божественною.—Объявленіе.

Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Алясандра Александровича, 30 Августа 1885 года.

Нынѣшній тезоименный день нашего Государя Императора Александра Александровича мы намѣрены почтить памятью о святомъ великомъ князѣ русскомъ Александрѣ Невскомъ, небесному покровительству котораго онъ вѣрнѣе святою православною церковію.

Изложимъ вкратцѣ характеристическія черты личности святаго князя Александра Невскаго, а равно и современныя ему событія и обстоятельства, вызывавшія его на такіе или иныя подвиги. Св. Александръ Невскій былъ сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, родился въ 1220 году, когда отецъ его былъ удѣльнымъ княземъ Переяславскимъ (въ предѣлахъ

вышней Владимірской губерні) съ 1236 года, 16 лѣтъ, онъ является самъ удѣльнымъ княземъ Новгородскимъ. На другой годъ его правленія въ Новгородѣ совершилось грозное вшествіе Батыя и разореніе имъ русскихъ городовъ. Опустошивъ княжества Рязанское и Владимірское, онъ быстро шелъ прямо къ Новгороду, но неожиданно для всѣхъ поворотилъ въ сторону—на Козельскъ, и, какъ говоритъ лѣтопись, «молитвами новгородскихъ святителей, князей и преподобныхъ Господь зацѣпиль отъ нихъ Новгородъ». Но не съ Монголами, не съ дикою ордою приходилось тогда св. Александру Невскому воевать, а съ просвѣщенными народами, по преимуществу съ Нѣмцами, Ливонцами и Шведами. И что же? Храбрый и сильный князь побѣдоносно защищалъ и зацѣпилъ отъ этихъ враговъ любезную свою родину. Въ первый разъ, въ 1240 г., пошелъ войною противъ Александра и Новгородцевъ шведскій король, побуждаемый и подкрѣпляемый папою. Въ войскѣ его военачальника Бюргера, составленномъ изъ Шведовъ, Норвежцевъ и Финновъ, было нѣсколько бискуповъ съ ихъ вассалами, что придавало ополченію характеръ крестоваго похода или священной войны, противъ будто бы, «схизматиковъ». Нападеніе было внезапно и неожиданно для Александра. Горько было князю, что въ готовности не было у него надлежащаго по числу войска. Но твердо надѣясь на Бога, онъ рѣшился идти противъ Шведовъ и съ малою дружиною. Въ пламенной молитвѣ своей предъ походомъ онъ просилъ помощи Божіей «противъ враговъ православной вѣры и отчизны и призывалъ судъ на тѣхъ, которые хотятъ похищать чужое и оскорблять не виновныхъ предъ ними». Затѣмъ, предъ самымъ вступленіемъ въ брань съ врагами, онъ весело сказалъ своей дружинѣ: «насъ немного, но Богъ не съ многими, а съ правыми».

И благочестивыя, полныя христіанскаго духа надежды его не обманули. 15 Юля, въ день св. равнопостольнаго князя Владимира, при рѣкѣ Невѣ благовѣрный князь напалъ на шведовъ. Битва была тяжкая и продолжительная: продолжалась съ утра до вечера. Непріятели разбиты были на голову на всѣхъ пунктахъ, съ громадными потерями, а уронъ со стороны князя былъ не значительный. Эту побѣду онъ какъ началъ молитвою, такъ и закончилъ живою благодарностію предъ Господомъ, которую торжественно принесъ въ Новгородскомъ Софійскомъ храмѣ. И вотъ эта-то побѣда на Невѣ навсегда оставила за Александромъ имя «Невскаго». Эта побѣда тѣмъ болѣе радостна была для отечества, что одержана была въ самое горькое время для Россіи, находившейся подъ игомъ монгольскимъ. Побѣда Невская взволновала рыцарей Ливоніи, бывшихъ подъ вліяніемъ папы; они рѣшились, во чтобы то ни стало, ослабить грозную для нихъ силу Новгорода. И вотъ они опять стали беспокоить Новгородцевъ и Псковитянъ разными своими набѣгами, грабежами и убійствами. Не станемъ, за краткостію времени, подробно изображать здѣсь ни этихъ нападеній непріятельскихъ, ни походовъ противъ нихъ князя Александра Невскаго; скажемъ только, что два были такія нападенія Ливонцевъ на Новгородскія и Псковскія земли и два раза храбрый св. князь, побуждаемый святыми патріотическими чувствами, послѣ теплой молитвы въ храмѣ св. Софіи, побѣдоносно отражалъ ихъ и поражалъ. А чтобы и послѣ этихъ побѣдъ не повторялись подобныя нападенія со стороны Ливонцевъ, чтобы навсегда упрочить покой сѣвернаго края и дать навсегда урокъ врагамъ, онъ пошелъ съ дружинами своими въ самую Ливонію. На чудскомъ озерѣ онъ встрѣтился со всѣми силами непріятелей и разбилъ ихъ. Ливоцы послѣ-

шили просить мира и отказались отъ своихъ притязаній на сѣверный русскій край. Покончивъ дѣло свое съ Ливонцами, св. князь пошелъ противъ Литвы, другаго врага, тревожившаго Новгородскія области. Рядомъ нѣсколькихъ побѣдъ онъ и Литву заставилъ присмирѣть и оставить въ покоѣ Псковскія и Новгородскія земли. Между тѣмъ, папа и послѣ того, какъ мѣры насилія его такъ побѣдоносно отражены были на Невѣ и на Чудскомъ озерѣ, не оставилъ своихъ честолюбивыхъ надеждъ на подчиненіе русской церкви и государства римскому престолу. Онъ рѣшился испытать твердость Александра ласками и льстивыми обѣщаніями. Это уже было тогда, когда Александръ былъ великимъ княземъ Владимірскимъ. Папа отправилъ къ нему двухъ ученыхъ проповѣдниковъ и съ ними свое посланіе. Въ этомъ посланіи папа писалъ такъ: «просьба наша обѣщаетъ тебѣ выгоды... Мы заступаемъ мѣсто Бога на землѣ. Въ повиновеніи намъ нѣтъ никакого униженія для чести государя; напротивъ этимъ путемъ возрастаетъ временная и вѣчная свобода... Мы будемъ считать тебя самымъ знаменитымъ между всѣми католическими князьями и всегда съ особенною заботливостію будемъ стараться объ увеличеніи твоей славы». Въ отвѣтъ на это посланіе послано было православное изложеніе вѣры, а проповѣдникамъ отъ имени православнаго князя сказали: мы знаемъ исторію вѣры отъ начала міра до Рождества Христова и отъ Рождества Христова до своего времени; къ чему же намъ новые проповѣдники?—Такимъ образомъ Благовѣрный Александръ Невскій со всею силою и славою отразилъ отъ своего отечества несправедливыя нападенія и притязанія всѣхъ его тогдашнихъ враговъ—западниковъ: Шведовъ, Ливонцевъ, Литвы и хитраго ихъ союзника—папы.

Но этимъ не ограничилась благотворная и сильная дѣятельность Великаго князя въ пользу своего отечества. Нѣсколько разъ онъ лично ходатайствовалъ въ Ордѣ у Хана о спокойствіи и выгодахъ своего народа. Необходимы были на этотъ разъ всѣ силы ума и твердость воли, чтобы понять важность времени и извлечь все возможное для блага Россіи. Онъ владѣлъ этимъ, и спасалъ и спасъ свой народъ отъ дикой и жадаой Орды. Воинъ храбрый изъ храбрыхъ, онъ противъ Татаръ не только самъ не хотѣлъ обнажать меча, но и другихъ убѣждалъ не дѣлать этаго и не разъ укрощалъ неблагоприятныя попытки къ открытому возмущенію противъ монгольскихъ правителей; онъ берегъ еще малосильную тогда Россію предъ сильными Монголами покорностію своею и своего народа: подвигъ вдвойнѣ тяжелый отъ того, что былъ не блистателемъ въ глазахъ свѣта.... Вотъ краткій очеркъ жизнедѣятельности Благовѣрнаго св. Александра Невскаго, блаженно почившаго 14 Ноября 1263 года, 43 только лѣтъ отъ роду. Память его въ русской церкви совершается 23 Ноября,—это день славнаго и величественнаго его погребенія,—и 30 Августа—день перенесенія его мощей изъ Владиміра въ С.-Петербургъ. Какъ видите, братіе, св. князь Александръ Невскій, небесному покровительству котораго ввѣренъ—нашъ Царь—Императоръ Александръ Александровичъ, представлялъ въ свое время въ себѣ—образецъ царственнаго мужества и царственной мудрости, проникнутыхъ духомъ христіанскимъ, духомъ христіанской любви, упованія и глубокаго христіанскаго благочестія. И на нашемъ Царѣ, какъ видимъ, почиваетъ этотъ духъ небснаго его патрона. Да почиетъ же на Немъ этотъ духъ во всей крѣпости, силѣ и славѣ на славу нашего отечества,—да будетъ этотъ духъ въ Немъ *сугубъ духъ*,

по слову Божию!—Да, православные христіане—россіяне! Втеченіе небольшого періода времени царствованія нашего Императора Александра Александровича,—втеченіе только четырехъ лѣтъ съ половиною мы видѣли уже проявленіе этаго духа,—видѣли, что Царь нашъ, русскій Царь любитъ народъ свой и свое отечество горячею любовію; видѣли также, что Царь нашъ, русскій Царь не любитъ, чтобы Его народъ и отечество находились подъ вліяніемъ западнаго вольномыслія, болѣе или менѣе вреднаго для русскаго—восточнаго православія и русской народности,—не желаетъ, чтобы кто либо изъ русскихъ гражданъ сталъ пренебрегать всѣмъ отечественнымъ и измѣнять духу и обрядамъ православной вѣры и усвоивать, вмѣсто того, превратныя правила жизни и обычаи иноземные. Доказательствомъ этаго служатъ изшедшія отъ Монаршаго престола нѣкоторыя правительственныя мѣропріятія, приводящіяся нынѣ въ исполненіе,—преимущественно по дѣламъ народнаго образованія. Эти мѣропріятія и распоряженія въ послѣднемъ отношеніи направлены главнымъ образомъ къ искорененію злаго сѣмени, появившагося на русской почвѣ, въ нѣдрахъ нашего отечества, и ставшаго производить здѣсь злыя отростки и пагубныя плевелы. Да укрѣпитъ же Господь Царя нашего въ борьбѣ съ этимъ внутреннимъ врагомъ нашего отечества, да дастъ ему совершенную побѣду и одолѣніе. Намъ же всѣмъ вѣроподданнымъ остается твердо вѣровать, уповать и всею душою желать побѣды и торжества правды и христіанской любви надъ неправдами, не любовію и злобою къ русскому престолу и отечеству,—и не одними мыслями, чувствованіями и желаніями ограничиваться въ этомъ случаѣ, не *словомъ* только и *языкомъ* любить Царя и отечество, а *дѣломъ* и *истиною*. Всѣмъ намъ—всѣмъ вѣроподданнымъ и гражданамъ русскимъ,

всѣмъ и каждому изъ насъ, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, по роду своего званія и обязанностей, по долгу своей службы, къ какой бы кто ни былъ приставленъ, а равно и по долгу своего вѣрнопопданства и гражданства,—должно стать на помощь нашему Царю въ его трудахъ къ пользѣ и къ благосостоянію нашего государства и отечества, къ побѣдѣ и одолѣнію всякаго врага и супостата. Аминь.

Каедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*.

Сообразованіе человѣческой воли съ Божественною.

КНИГА ВТОРАЯ. *)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

о всецѣломъ преданіи каждымъ своей жизни и своей воли и дѣятельности въ распоряженіе воли Божественной.

Одинъ знаменитый богословъ, въ продолженіе восьми лѣтъ прилежно и непрестанно молилъ Бога о томъ, чтобы Онъ явилъ ему человѣка, могущаго указать прямой и неложный путь къ достиженію небснаго царствія. Въ одинъ день, когда богословъ этотъ объять былъ сильнѣйшимъ желаніемъ найти такого человѣка, и не могъ ни о чемъ другомъ думать, какъ только увидѣть учителя и наставника сокровенной истины, усугубилъ онъ горячія мольбы свои объ этомъ къ Богу: вдругъ слышитъ онъ невидимый небсный голосъ, говорящій ему «выйди за двери церковнаго предѣла, и найдешь человѣка, котораго ищешь!»—Послушный этому голосу богословъ немедленно идетъ, и у дверей церковныхъ находитъ нищаго въ рубищѣ, у котораго голени покрыты струпемъ и теку-

*) Изъ „Иліотропіона“ Іоанна Мексимовича, бывшаго архіепископа Черниговскаго. См. №№ 13—16 Черниговскихъ Епарх. Извѣстій за 1884 г.

щимъ изъ нихъ гноемъ. Подходить къ нему мудрый богословъ и привѣтствуетъ его словами: «добраго и благополучнаго утра желаю тебѣ, старче!»—Старецъ отвѣчаетъ на это: никогда не имѣлъ я недобраго и неблагополучнаго утра.—Мудрый вопрошатель, какъ бы исправляя первый свой привѣтъ, говоритъ: «да пошлетъ тебѣ Богъ все добро!»—Убогій отвѣчаетъ: никогда не постигало меня ничто недоброе.—Усумнился при этомъ мудрый вопрошатель, думая самъ въ себѣ, хорошо ли онъ слышитъ, можетъ быть онъ глухъ? и, изъясняя свои благопожеланія старцу и привѣтствія въ измѣненныхъ выраженіяхъ, говоритъ ему: что съ тобою старикъ? Я желаю тебѣ всякаго благополучія. Нищій отвѣчаетъ: «я никогда не былъ въ неблагополучіи». Богословъ, думая, что нищій велерѣчивъ, большой говорунъ, и желая испытать его разумѣніе, говоритъ ему: «хочу, чтобы всѣ твои пожеланія исполнились, чего ты хочешь, чтобы то все Богъ послалъ тебѣ.»—Я (отвѣчаетъ нищій) ничего такого, что ты мнѣ желаешь, не ищу: все бываетъ согласно съ моимъ желаніемъ, если я не прилагаю особыхъ плановъ для своей жизни, а живу себѣ по волѣ Божіей.—Опять мудрый вопрошатель, какъ бы уходя и прощаясь съ убогимъ говоритъ ему: Богъ да сохранитъ тебя, добрый человекъ, за то, что ты не увлекаешься благополучною жизнію: но прошу тебя, скажи мнѣ, ты ли одинъ между бѣдствующими на землѣ—блаженный. Итакъ напрасно сказалъ Іовъ: „человѣкъ, рожденный женою,—кратковдвенецъ и преисполненъ многихъ бѣдствій и многихъ печалей (Іов. 14, 1); какъ же ты одинъ избавленъ отъ всѣхъ злыхъ временъ и приключеній? не понимаю достаточно я твоихъ убѣжденій и мыслей. На это убогій отвѣчаетъ: «Все то, что я сказалъ тебѣ, господинъ мой, истинно говорилъ я тебѣ. Когда

желалъ ты мнѣ добраго и благополучнаго утра; на это отвѣчалъ я, что я никогда не бывалъ въ несчастіи, потому что жребіемъ, дарованнымъ мнѣ отъ Бога, я доволенъ всегда: не искать счастья и мірскихъ успѣховъ—составляетъ для меня величайшее благополучіе. Фортуна, благополучіе или злыя приключенія, никому не вредятъ, исключая тѣхъ, которые или сильно ихъ желаютъ и гоняются за ними, или же убѣгаютъ отъ нихъ и страдаютъ причиняемаго ими вреда; а я—небрегу о благополучіи, и не обожаю его; молюсь же только Небесному Отцу, Который все направляетъ къ лучшему въ жизни каждаго человѣка, какъ пріятное, такъ и непріятное для него; ибо Онъ совершенно знаетъ первое ли, или послѣднее—для каждаго человѣка—есть истинно—спасительно. Поэтому и говорю, что я никогда не бывалъ въ неблагополучіи, потому что все въ моей жизни бываетъ для меня по моему желанію: терплю ли голодь, благодарю за то всевидящаго Бога; морозъ ли жжетъ меня какъ огнемъ, или дождь льетъ на меня ливнемъ, или другія воздушныя нападенія изливаются на меня,—равнымъ образомъ прославляю Бога за то; если кто издѣвается надо мною, дѣлаетъ нападеніе и обиды,—такъ же благодарю Бога; ибо увѣренъ, что это дѣлается мнѣ по волѣ Божіей, а все, что Богъ посылаетъ намъ, служитъ для нашего добра, для нашего совершенствованія. И такъ все, что Богъ посылаетъ вамъ или попускаетъ другихъ сдѣлать для насъ пріятное или противное, сладкое или горькое, равно вмѣняю, и все какъ отъ руки милосерднаго Отца охотно принимаю, и того одного только желаю, чего желаетъ Богъ, и что Ему угодно попустить другихъ сдѣлать мнѣ. Такимъ образомъ все для меня происходитъ и дѣлается по Божьему и вмѣстѣ моему собственному желанію. Весьма достоинъ сожа-

лѣнія тотъ, кто считаетъ такъ называемое мірское счастье за что либо важное и существенное, и опять дѣйствительно тотъ несчастенъ, кто ищетъ въ мірскомъ какомъ либо благѣ себя полнаго удовлетворенія: истинное и неизблемое удовольствіе и блаженство въ настоящей жизни имѣеть тотъ только, кто искренно и несомнѣнно отдалъ себя въ волю Божію и проводить здѣшнюю жизнь свою по волѣ Божіей, ни въ чемъ ей не противорѣча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты; она никогда неизмѣняется, и внѣ ея нѣтъ другой воли, болѣе лучшей, болѣе праведнѣйшей; она приноситъ праведный судъ о всѣхъ, а о ней—никто не можетъ изречь праведнаго приговора, обличающаго Ее въ противорѣчій. Я прилагаю всевозможное усердіе, всю мою мысль стремлюсь къ тому, чтобы всегда желать и хотѣть мнѣ того же, чего хочетъ Богъ отъ разумнаго существа вообще и въ частности отъ меня убогаго. А потому я никогда не былъ неблагополучнымъ; ибо всю мою собственную волю всецѣло отдалъ въ руки Божіи, такъ что сердечное мое хотѣніе или нехотѣніе есть то же самое, что и Божіе обо мнѣ хотѣніе, или Его промышленіе обо мнѣ, и я благодарю Бога во всякомъ положеніи моемъ за получаемую мною отъ Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькою.—Разумно ли ты говоришь все это? возразилъ ему вопрошающій. Но, прошу тебя, скажи мнѣ: если бы Богъ изволилъ низринуть тебя во адъ, тѣ же ли самыя мысли имѣлъ бы ты, какія сейчасъ ты мнѣ высказалъ? *Нилцій духомъ* вдругъ воскликнулъ: меня ли Онъ низринетъ въ преисподнюю? Да будетъ тебѣ извѣстно, что у меня есть двѣ дивно крѣпкія руки, ими бы я уцѣпился за Бога: одна рука это *глубочайшее смиреніе* чрезъ принесеніе самого себя въ жертву Богу; другая рука—это *неллицемѣрная*

любовь къ Богу, разливающаяся отъ сего глубочайшаго центра на всѣхъ ближнихъ нашихъ чрезъ наши благотворныя для нихъ дѣйствія. Означенными обѣими руками крѣпко хватился бы я за Бога, и куда бы ни послалъ Онъ меня, повлекъ бы я и Его съ собою вмѣстѣ, и по истинѣ мнѣ было бы благопріятнѣе быть съ Богомъ въ неба, чѣмъ безъ Бога въ небѣ. Отвѣтъ этотъ произвелъ крайнее удивленіе въ умѣ и мысляхъ мудраго вопрошателя; внутренно сознавалъ онъ, что открытая ему старцемъ дорога ведетъ cadaго прямо къ Богу безъ всякаго заблужденія, и она дѣйствительно есть превосходнѣйшій путь изъ всѣхъ путей, ведущихъ къ Богу. Захотѣлось опять мудрому вопрошателю еще болѣе обнаружить высокій разумъ, скрывающійся подъ грубой оболочкой старческаго тѣла: „откуда ты пришелъ сюда?“ спрашиваетъ мудрый старца.—Я пришелъ отъ Бога.—А гдѣ ты нашелъ Бога?— Тамъ (отвѣчаетъ старецъ), гдѣ оставилъ я всѣ созданныя предметы.—Гдѣжь ты оставилъ Бога?—Оставилъ я Бога въ чистыхъ сердцахъ и доброй волѣ.—Послѣ этого мудрый спрашиваетъ старца: «Кто же ты есть, старче? и къ какому разряду людей принадлежишь ты?»—Нищій далъ немедленно слѣдующій отвѣтъ: Кто бы я не былъ; я доволенъ своимъ удѣломъ и не промѣняю его на богатства всѣхъ царей. Царемъ можетъ быть названъ каждый чловѣкъ, умѣющій благоразумно и мудро управлять и владѣть собою».—Царь ли ты, спрашиваетъ мудрый нищаго, и гдѣ твое царство?—«Тамъ», отвѣчаетъ нищій», указывая перстомъ на небо, «царь есть тотъ, для кого царство написано въ книгѣ судебъ особыми отличительными чертами». Желая положить конецъ вопросамъ, спрашиваетъ мудрый нищаго: «у кого ты, старче, научился тому, что ты мнѣ изложилъ теперь въ своихъ от-

вѣтахъ, кто вложилъ тебѣ въ умъ это?—«Открою тебѣ по истинѣ и это, господинъ! Я всѣ дни провожу въ молчаніи, въ молитвахъ, или добрыхъ и благочестивыхъ размышленіяхъ, а болѣе всего постоянно содержу въ умѣ и памяти *тщаніе* о томъ, какъ бы мнѣ крѣпче и тѣснѣе войти въ единеніе съ Богомъ чрезъ безграничную покорность Его святѣйшей волѣ. Такое посвященіе себя всецѣло Богу можетъ научить усерднаго человѣка многому истинному, доброму, святому, какъ въ знаніи, такъ и въ жизни». О многомъ хотѣлъ еще спрашивать мудрый у нищаго духомъ, но имѣя твердую надежду найти для этого другое благопріятное время, простился съ нимъ, говоря: «Будь здоровъ, старче! и ушелъ отъ него, внутренно размышляя въ себѣ много, какъ бы говоря: вотъ нашель я истиннаго учителя праваго пути къ Богу. Прекрасно объ этомъ же выразился бл. Августинъ: «являются не книжные и предупреждаютъ насъ въ царствіи небесномъ; мы же съ своею мудростію объ немъ не усердно печемся, а толкаемся бѣдственно здѣсь, въ сей жизни, погрязая въ сквернахъ плоти и крови. Объ этомъ же самомъ противоположеніи духовнаго смиренномудрія съ мірскою мудростію Иисусъ Христосъ въ благодарственной Своей молитвѣ къ Богу Отцу говорить: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то *младенцамъ* (т. е. чистымъ въ сердцѣ): ей, Отче, ибо таково—Твое благоволеніе» (Матѣ. 11, 25. 26)! Дѣйствительно, подъ худымъ рубищемъ часто скрывается высокая мудрость. И кто бы могъ предполагать и повѣрить, что въ столь простомъ, незнатномъ человѣкѣ заключается такое высокое познаніе о Божественномъ Существовѣ». Кто могъ бы повѣрить найти въ безкнижной простотѣ такую высокую мысль, какъ представленіе убогаго

старца о двухъ рукахъ несокрушимой силы—т. е. о всецѣломъ приношеніи себя Богу, и всецѣлой своей любви къ Нему, выражаемой исполненіемъ Его заповѣдей: этими руками дѣйствительно попускаетъ Богъ связывать Себя человѣку, отъ другихъ же прикосновеній къ Себѣ Онъ устраняется.

ГЛАВА ВТОРАЯ..

Какая человѣческая воля преимущественно имѣетъ быть угодною и достойною соединенія съ Божіею волею?

По вступленіи на престолъ Персидскаго царя Артаксеркса сдѣлано было имъ распоряженіе собрать со всѣхъ сторонъ царства лучшихъ и знатнѣйшихъ дѣвицъ въ знаменитый городъ Сузу для нахождения ихъ при дворѣ въ царской свитѣ. На приготовленіе ихъ къ достойному царской особы представленію себя назначенъ былъ имъ годичный срокъ для устройства себѣ парядныхъ уборовъ и другихъ украшеній тѣлесныхъ и для усвоенія себѣ добрыхъ душевныхъ свойствъ и поведенія, подобающихъ лицамъ, удостоиваемымъ такою высокою честью.—Если требуется столько времени для приобрѣтенія различныхъ украшеній тѣлесныхъ и усвоенія себѣ качествъ душевныхъ, чтобы сдѣлаться достойными пребыванія при дворѣ царя земнаго; то съ какимъ постоянствомъ должны мы обращать ежеминутно вниманіе свое на собственную нашу волю—дикую, эгоистическую, лишенную истиннаго душевнаго благородства и красоты добродѣтельной, дабы преобразовать ее, мало по малу отсѣкая отъ нея черты дикаго безобразія, бессловесныхъ животныхъ инстинктовъ, самодовольства и эгоизма, и такимъ образомъ приготовить ее быть достойною величайшей чести служить вѣчному Царю небесному и здѣсь на землѣ,

живя непорочно по вѣрѣ и любви Евангельской, припадая предъ Нимъ, нашимъ Спасителемъ, въ искренней молитвѣ съ сознаниемъ своего недостойнства и съ твердымъ намѣреніемъ исправить себя и вести жизнь безпорочную, очищая ее, по совѣсти, принятиемъ св. таинствъ Тѣла и Крови Христовой, послѣ твердаго обѣщанія нейти впредь по тернистому пути грѣха; и тамъ,—въ загробной жизни, когда Онъ неожиданно, днемъ или ночью потребуетъ насъ на праведный судъ Свой для рѣшенія послѣдней вѣчной нашей участи.

Желая обстоятельнѣе и подробнѣе объяснить упомянутое выше приуготовленіе нашей воли для достойнаго единенія оной съ Божественною волею, укажемъ открытый намъ Словомъ Божиимъ для того путь и тѣ условія, коимъ обязана подчиниться человѣческая воля для обновленія въ душѣ своей перваго образа и подобія Божія, избѣгая при этомъ дерзости постигнуть вполнѣ ограниченнымъ нашимъ умомъ глубочайшія тайны безпредѣльнаго ума и премудрости Божіей.—Закононость и правда означенныхъ условій (т. е. заповѣдей или повелѣній Божіихъ) открывается не только изъ ихъ Божественнаго начала, но объясняется даже и общею, врожденною людямъ, земною справедливостію. Такъ господинъ или хозяинъ, принимая себѣ въ домъ новаго служителя или служанку, напередъ уговаривается съ ними, предлагая имъ свои условія: я хочу, чтобы ты, живя въ моемъ домѣ, не выдумывалъ бы нелѣпыхъ басней, не произносилъ бы словъ оскорбительныхъ для Бога и для всего того, что признается церковію святымъ и священнымъ, не любилъ бы противорѣчить истинѣ, не пьянствовалъ бы и не бездѣлничалъ, а напротивъ, старался бы быть вѣрнымъ, усерднымъ, послушливымъ и заботливымъ въ исполненіи порученныхъ тебѣ дѣлъ, или занятій.

Каждый хозяинъ имѣеть право предлагать своей прислугѣ такія условія и требовать исполненія ихъ подъ страхомъ удаленія неисполнителей изъ своего дома. Не ужели же Всемогущій, Праведный и Премудрый Богъ, вступая въ за-вѣтъ единенія съ волею людей, неволею предлагать имъ Своихъ условій для такого единенія?

Разсмотримъ въ слѣдующихъ отдѣленіяхъ главнѣйшія изъ свойствъ человѣческой воли, желательныхъ и угодныхъ Богу, сообразныхъ съ Его святѣйшею волею.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Первое требованіе отъ насъ, или условіе, со стороны нашего Господа и Владыки, чтобы воля наша была не виновна ни въ чемъ грѣховномъ. Небесный, превосходящій всякую земную чистоту женихъ душъ нашихъ, требуетъ и отъ насъ великой душевной чистоты, неимѣющей пятна, скверны или порока, или чего либо подобнаго (Ефес. 5, 27). Воля, желающая привиться къ Нему, какъ розга къ лозѣ виноградной, пусть съ себя сброситъ и отброситъ отъ себя грѣховную нечистоту: пусть не только не служитъ сребролюбію, возненавидитъ блудныя дѣла и всякую плотскую нечистоту, не распадется гнѣвомъ, но даже если и ощутитъ только побужденіе въ себѣ къ чему либо подобному, пусть мужественно усмирить и умертвить его въ себѣ, выбросивъ изъ мысли и воспоминавіе объ немъ; самое мышленіе да упражняетъ и занимаетъ предметами серьезными, споспѣшествующими благосостоянію жизни здѣшной и загробной. Но наша рѣчь не объ этомъ, что и безъ насъ всѣмъ—хорошо извѣстно. Есть иного вида паденіе, подбравывающееся къ намъ незамѣтно, или же мгновенно обхватывающее душу—это зависть, или безпокойство, досада, производимая въ душѣ нашей благополучіемъ,

счастьемъ или преимуществами, которыми пользуются другіе, а не мы: да будетъ же воля наша вовсе непричастна этому пороку, свободна отъ него, невиновна въ немъ и непоробощена ему,—свободною да хравить она себя отъ этаго порока. Человѣкъ, стремящійся къ подражанію Христу, долженъ хравить себя внѣ всякаго зазрѣнія въ этомъ порокѣ: видя другихъ счастливыми, долженъ не завидовать имъ въ томъ; своимъ несчастіемъ, или неуспѣхами не озлобляться; въ бѣдахъ не возмущаться и не роптать, потому что всякій, приближающійся къ Богу, видя другихъ въ счастья и богатствѣ, не завидуетъ имъ, но, обращаясь къ Богу, говоритъ: Господи! Тебѣ угодно было возвести такого—то на высокую степень почестей и богатства, меня же имѣть въ униженіи и бѣдности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не изслѣдую тому причины, ибо знаю вѣрно, что достаточною причною этому есть Твоя единая совершеннѣйшая воля: если бы Ты, Господи, не попустилъ сдѣлаться мнѣ убогимъ, униженнымъ, то никто изъ людей, при всемъ ихъ желаніи, не довелъ бы меня до нынѣшняго моего положенія, что одному Тебѣ возможно сдѣлать въ короткое время и безъ лишнѣхъ словъ, признавая наилучшимъ для меня такое положеніе. То же самое допущеніе Твое я признаю, о Господи, и въ иныхъ, дѣлаемыхъ мнѣ непріятностяхъ другими: одинъ оговариваетъ меня, другой злословитъ, третій поноситъ мою честь, илой причиняетъ мнѣ разныя безпокойства, тогда какъ я никого изъ нихъ не оскорбилъ и не дѣлалъ никому непріятностей. Но во всѣхъ случаяхъ нахожу я достаточный, удовлетворительный отвѣтъ: Ты, Господи, попустилъ это, Ты повелѣлъ: пусть будутъ они Семейми, а я—Давидомъ (2 Царст. 16, 5—13), если Тебѣ такъ угодно, о Боже мой!

Святой Антіохійскій епископъ и мученикъ Игнатій сказалъ о себѣ: «Я—пшеница Христова, буду смолоть зубами вѣррей, чтобъ сдѣлаться чистымъ хлѣбомъ». Такъ и насъ Богъ приуготовляетъ сдѣлаться при трапезѣ Господней чистымъ хлѣбомъ Его: зачѣмъ сердимся мы на людей? они мельничные камни, стирающіе насъ какъ пшеницу, всыпанную въ жерновный ящикъ.—Для того, чтобы намъ очистить сердце свое, необходимо посѣять и укоренить на доброй землѣ сердца доброе сѣмя Слова Божія, содержа его во всякое время твердо въ умѣ и памяти, и молитвенно вознося мысли свои къ Богу, говорить въ себѣ: Благословенъ Богъ во вѣки вѣковъ! Господи, что повелишь мнѣ дѣлать? да будетъ во всемъ воля Твоя!—Это—первое обученіе и приготовленіе для охраненія своей воли въ чистотѣ отъ пороковъ вообще, а болѣе всего отъ вражды и зависти.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Второе, требуемое Богомъ, свойство воли человѣческой состоитъ въ томъ, чтобы она все посылаемое намъ отъ Бога, доброе или злое, сладкое или горькое, принимала бы какъ Божіе благоволеніе, или же какъ наказаніе отъ Него съ благодарностію, безъ ронота,—словомъ воля наша должна быть *сильна* вѣрою, что все бывающее съ нами со внѣ, бываетъ по волѣ Божіей, выносливою въ трудахъ и злостраданіяхъ, т. е. охотно все переносящею съ терпѣніемъ и незлобіемъ. Если бы мы были твердо увѣрены, что все бываетъ по волѣ Божіей, то и менѣе страдали бы: станемъ же, возлюбленные, во всѣхъ своихъ невзгодахъ и злостраданіяхъ прибѣгать къ Богу съ молитвою отъ всего сердца, искренно исповѣдуя предъ Нимъ свои погрѣшности и прося у Него по-

мощи терпѣливо нести постигшее насъ горе, говоря: Господи! все то, чѣмъ я страдаю, или что произошло для меня скорбнаго отъ человѣка этого, все это случилось со мною по Твоей святой волѣ; въ эгомъ увѣренъ я такъ же, какъ въ томъ, что я живу нынѣ; укрѣпи, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой волѣ Твоей!

Сомнѣніе въ существованіи промысла о насъ Божія и непониманіе нами истинной причины нашихъ несчастій повергаетъ насъ въ отчаяніе или, по крайней мѣрѣ, производитъ въ душѣ скорбь въ большей или меньшей степени и безнадежность на свое спасеніе. О, какъ мы слабы и нетверды въ обнаруженіи своей вѣры въ *промыслъ* Божій не только о каждомъ изъ насъ, какъ существѣ свободно разумномъ“ но и тончайшемъ волоскѣ, который не падаетъ съ головы нашей безъ воли Божіей! Въ этомъ удостовѣряетъ насъ не ложный свидѣтель, Самъ Христосъ, Спаситель нашъ и Господь, говоря: «Не двѣ ли малыя птицы продаются за *ассарій* (мелкая монета)? и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего (небеснаго); и опять усугубляя это выраженіе, говорятъ: «Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога, а у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь: вы дороже многихъ малыхъ птицъ» (Матѳ. 10, 29; ср. Лук. 12, 6, 7.). О, каково милосердіе Его!—съ птицею на землю падаетъ самъ Богъ; ибо, воистину, воля Божія есть самъ Богъ, дѣйствующій безпрестанно во всякомъ созданіи Своемъ: съ рыбою Онъ плаваетъ; съ птицею—летаетъ; со змѣею—ползаетъ; съ другими животными Онъ ходитъ; не оставляетъ Богъ ни одного созданія Своего безъ Своего промысла о каждомъ. Если и тысяча тысячъ птицъ попадутся въ сѣти, ни одна

изъ нихъ, и самая малая, не будетъ уловлена безъ воли Божіей; ни одна изъ нихъ не падеть на землю безъ воли Отца Небеснаго. Тотъ же самый Промысль Божій, который заботится о наименьшей птицѣ, какъ и объ орлѣ, заботится еще болѣе о вѣнцѣ Своего творенія на землѣ, о человѣкѣ. Если же ни одна изъ птицъ не падеть, безъ воли Божіей въ приготовленную для лова ея сѣть; какъ же ты, о человѣкъ, ты, созданный по образу Божію, предназначенный быть наслѣдникомъ горняго царствія, но испытываемый въ твоей вѣрности и постоянствѣ разными, противными тебѣ, скорбями, убытками, оскорбленіями, упадаешь духомъ, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, постигшее тебя со внѣ, произошло безъ воли Божіей, по разнымъ, враждебнымъ противъ тебя, причинамъ? Для яснѣйшаго понятія и уразумѣнія нашего, что промысль Божій простирается не на однихъ только одушевленныхъ тварей, но такъ же и на вещественный составъ міра, на самыя вещи и ихъ отправленія, Спаситель присовокупилъ: «а у васъ (т. е. у каждаго изъ насъ) и всѣ волосы на головѣ сосчитаны (т. е. все, что намъ принадлежитъ). Когда же и кто изъ людей могъ безошибочно сосчитать и изслѣдовать число своихъ волосъ? А у Бога всѣ они сочтены, какъ у одного человѣка, такъ равно у всѣхъ людей, и безъ Его святой воли ни одинъ изъ нихъ не упадетъ на землю (т. е. не погибнетъ): а какъ много разъ мы, когда что нибудь случается съ нами, противное нашимъ хотѣніямъ, выходимъ изъ себя, теряемъ всякое терпѣніе, иныхъ людей порицаемъ хульными дѣлами, сегодня на одного, а завтра на другаго возлагаемъ причину своей печали, своего несчастія, и подобно тому, какъ бурное море во время волненія выбрасываетъ изъ нѣдръ своихъ пѣну и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгаетъ изъ

себя мерзскія и хульнныя слова маловѣрія, нетерпѣливости, относительно постигшихъ насъ непріятностей или злостраданій, въ которыхъ видимъ мы не кару на себя, визпосланную по волѣ Божіей, а безразсудно приписываемъ ихъ или злости и ненависти людской къ намъ, или другимъ воображаемымъ нами причинамъ.

Когда Спаситель нашъ, по воскресеніи Своемъ, явился ученикамъ при морѣ Тиверіадскомъ, море волновалось и никто изъ учениковъ Господа не узнавалъ Его, одинъ только Св. Іоаннъ узналъ и сказалъ прочимъ: «это—Господь» (Іоан. 21, 1—2). Многіе и между нами находятся братья и сестры, весьма слабые духомъ и нетерпѣливые въ скорбяхъ, которые, когда возмущается житейское наше море волнами различныхъ бѣдствій и недостатковъ, не познають Кормчаго, упоравляющаго невидимо кораблемъ по теченію нашей жизни, не познають Бога всемогущаго, ведущаго различными путями каждаго изъ насъ ко спасенію; но въ ослѣпленіи своемъ они обвиняютъ тѣхъ людей, которыхъ считаютъ своими врагами, негодуютъ на нихъ, говоря: онъ—злой хитрецъ, льстецъ, лукавый, устроилъ мнѣ это зло; имъ—звѣремъ лютейшимъ—нанесена мнѣ бѣда. Совершенно иначе думаетъ человекъ, смиренный мыслию и чистый сердцемъ: онъ укрѣпляетъ волю свою къ мужественному перевесенію всѣхъ приключающихся бѣдствій и злополучій тѣмъ, что видитъ въ нихъ персть Божій, указывающій ему путь къ исправленію своихъ проступковъ: онъ смиренно взываетъ къ Богу: Боже милостивый! это—Ты, ищущій моего спасенія, праведно Ты наказываешь меня, это—Ты, Господи! буди благословенъ Ты, и сотвори со мною все, что Тебѣ благоугодно!

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ея доброжелательность къ своимъ ближнимъ при своемъ личномъ довольствѣ малымъ и сердечное, постоянное стремленіе ея къ Богу источнику всего добраго,—такое свойство человеческой воли выражается въ одномъ словѣ: *доброхотность*. Человѣкъ съ такою благоразумно—твердую волею достоинъ всякаго уваженія: онъ во всѣхъ потребностяхъ своихъ для настоящей жизни (сообразно гражданскому и семейному своему положенію) весьма умѣренъ, избѣгаетъ роскоши и пышности въ пищѣ и одеждѣ и въ различныхъ внѣшнихъ украшеніяхъ, доволенъ тѣмъ, что Богъ ему посылаетъ, и благодаритъ Бога, говоря молитвенно въ самомъ себѣ; «о Господи мой, всѣмъ, что только Ты даешь мнѣ по своей благодати, я доволенъ; оно достаточно для скромной моей жизни, хотя для любостыжливости кажется малымъ: благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого не достоинъ я, не достойнымъ я считаю себя даже того воздуха, которымъ дышу. Онъ не завидуетъ ни въ чемъ своимъ ближнимъ, болѣе его счастливымъ, и всѣмъ желаетъ успѣха во всякомъ добромъ начинаніи и дѣлѣ».

Такой доброхотный и скромный мужъ любезенъ Богу; никто и никогда не услышитъ изъ устъ его словъ ропота или непріязни не только противъ Бога, но и противъ людей: онъ не скажетъ: «я едва добываю тяжкимъ трудомъ себѣ и семьѣ моей кусокъ хлѣба черстваго; тогда какъ другіе изобилуютъ во всемъ и роскошествуютъ, не понеся и малѣйшей части тѣхъ работъ, которыя несу я; они, мало сѣявшія, собираютъ обильную жатву».

Большая часть нашихъ недовольствъ и роптаній происходитъ отъ ограниченности нашего взгляда на промыселъ Божій и

непостижимые пути, которыми ведетъ Богъ какъ все человѣчество, такъ и каждаго изъ насъ, къ достиженію наилучшихъ для насъ цѣлей въ жизни настоящей, временной, а еще болѣе къ достиженію блаженства, котораго око не видѣло, ухо не слышало и на сердце челоуѣка не приходило, то блаженство, которое приготовилъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2 9). Сердце наше, по нечистотѣ грѣховной, наклонно болѣе къ временнымъ благамъ, чѣмъ къ вѣчному блаженству, а потому и умъ нашъ болѣе вращается въ познаніи измѣняемаго и временнаго, чѣмъ неизмѣннаго, вѣчнаго, и, не постигая послѣдняго, впадаетъ въ невѣріе въ бытіе Божіе и высочайшее міроуправленіе Его.

Единственнымъ истиннымъ средствомъ для достиженія нашего благополучія въ сей жизни и въ будущей есть постоянное обращеніе нами своего вниманія внутрь самихъ себя, на собственную совѣсть, на свои мысли, слова и дѣла, чтобы взвѣсить ихъ безпристрастно: это откроетъ намъ наши заблужденія въ жизни и укажетъ единственный путь ко спасенію. Путь этотъ есть всецѣлое преданіе всего существа нашего, всего себя се всѣми обстоятельствами нашей жизни, въ волю Божію. Эмблемою такого обращенія нашего къ Богу да послужить намъ растеніе *подсолнечникъ* (илиотропонтъ), пусть онъ будетъ всегда предъ очами нашими. О немъ, какъ о нѣкоторомъ чудѣ, писалъ Плиній († 79 г. по Р. X.): «Мы многократно говорили, что растеніе *подсолнечникъ* представляетъ своего рода чудо въ природѣ: оно постоянно обращено головою своею къ солнцу и вмѣстѣ съ нимъ обращается отъ востока до запада, даже во дни облачные, до того сильно любитъ оно солнце; ночью же, ради исключительной

любви къ одному солнцу, совокупляетъ оно свои цвѣточныя лепестки во едино, и закрываетъ ихъ». Христіанинъ—читатель! замѣть это разъ навсегда, что подсолнечникъ и въ мрачныя дни совершаетъ круговое теченіе, слѣдуя за солнцемъ изъ неизмѣнной къ нему. Нашимъ солнцемъ (освѣщающимъ нашъ житейскій путь) есть воля Божія; она не всегда безоблачно освѣщаетъ намъ дорогу жизни; часто съ ясными днями мѣшаются мрачныя для насъ дни: дожди, вѣтры, бури поднимаются, и никто изъ христіанъ не освобождается отъ подлежапія космическимъ явленіямъ и тягостямъ перемѣнъ воздушныхъ (атмосферическихъ). Да будетъ же такъ сильна любовь наша къ нашему Солнцу, волѣ Божіей, чтобы мы, неразлучно съ ней, могли и во дни невзгодъ и скорби, какъ подсолнечникъ во дни мрачныя, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаніямъ барометра и компаса воли Божіей, ведущей насъ въ безопасную пристань вѣчности. И въ правду: никогда не достигнемъ мы совершеннаго покоя и благополучія; все здѣсь будетъ казаться неблагопріятсвующимъ, никогда не будемъ довольны тѣмъ, что намъ послано свыше; намъ покажется, что мы всего лишены, хотя бы имѣли большое изобиліе во всемъ; всегда будемъ въ страхѣ, въ уныніи, смущены, малодушны, полны каждый часъ заботъ и разныхъ безпокойствъ, печали и напрасныхъ вздоховъ, пока не обратимся искренно къ Богу и не предадимъ самихъ себя и другъ друга совершенно въ волю Божію, какъ гиліотропъ стремится—къ солнцу. Станемъ прилежно разсматривать видимыя въ произшествіяхъ знаки воли Божіей и сообразовать съ ними свою волю. Пусть воля Божія будетъ для насъ путеводною звѣздою въ жизни, и это одно запечатлѣемъ и удержимъ навсегда въ сердцѣ своемъ каждый изъ насъ,

говоря: «такъ угодно Богу, да будетъ и мнѣ это же угодно; жизнь и смерть, богатство и убожество зависятъ единственно отъ воли Божественной, какъ угодно Господу, такъ было (сдѣлалось), и есть, и будетъ во всемъ. Буди Имя Господне благословенно» (Иова главу 1)! Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или нескоро, освѣтитъ своими лучами мракъ различныхъ скорбей. Разсмотри исторію древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ, тамъ встрѣишь ты часто событія мрачныя послѣ предшествовавшихъ имъ свѣтлыхъ событій, а еще болѣе найдешь свѣтло торжественныхъ, замѣнившихъ собою—мрачныя. Такимъ образомъ приготовимъ себя познавать волю Божию изъ тщательнаго разсмотрѣнія совершившихся уже событій, успѣхъ или неуспѣшность которыхъ укажутъ намъ на Божіе какъ благоволеніе, такъ и неблаговоленіе Его (наказаніе) къ правымъ, такъ и лукавымъ участникамъ въ этихъ событіяхъ по мѣрѣ правды или лукавства ихъ. Черезъ это уразумѣемъ ту, правтически доказанную истину, что каждый человѣкъ ни въ какомъ дѣлѣ не долженъ поступать противъ воли Божіей, хотя бы поступокъ согласный съ нею былъ бы и противенъ его своеволю.—Нѣкто ученый еврей (книжникъ) изъ окружавшаго Иисуса Христа народа подошедши къ Спасителю, сказалъ Ему: «Учитель я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ» (Матѣ. гл. 8, ст. 19). Такъ и мы, словомъ и дѣломъ, по всякому мановенію воли Божіей, послѣдуемъ за Нимъ скоро и охотно, куда бы Онъ ни пошелъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Богоугодная воля всегда бываетъ *долготерплива* и постоянна. Всѣ наши полезные труды и предпріятія портимъ мы и погубляемъ по недостатку въ насъ постоянства и долготер-

пѣнія. Народъ израильскій въ пустынѣ, безпокоясь и потерявъ терпѣніе о замедленіи Моисея на горѣ Синайской, обратился къ идоламъ, сотворилъ себѣ изъ золота тельца и почтилъ его за бога и поклонился ему (исход. 38, 1—8): вотъ къ чему приведенъ былъ нетерпѣливый народъ чрезъ свое непостоянство.— Два пѣшехода на пути въ Эммаусъ (Ап. Клеопа и Лука) вели печальный разговоръ между собою о событіяхъ страданія и смерти Христа Иисуса въ Иерусалимѣ, и когда Самъ Онъ незамѣтно приблизился къ нимъ, то они не узнали Господа. Онъ спросилъ ихъ: «о чемъ вы разсуждаете и отъ чего печальны?» Въ отвѣтъ на это Клеопа сказалъ: «Не ужели Ты только одинъ изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ не знаешь о происшедшемъ въ немъ въ сіи дни? о томъ, что было съ Иисусомъ Назаряниномъ, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ: какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его; а мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля; но со всѣмъ тѣмъ, вотъ уже третій день нынѣ, какъ это произошло, заключилъ онъ печально сомнящимся голосомъ (Лук. 24, 13—21). О блаженные мужи! и въ ваши добрыя сердца закрались нетерпѣливость и сомнѣніе? не ужели этотъ третій день, предсказанный Сыномъ Человѣческимъ, какъ день Его побѣды надъ смертію, уже окончился; такъ ли все ваше долготерпѣніе обезсилило? О нетерпѣливые! Если бы сей третій день уже прошелъ, если бы насталъ четвертый или пятый день по смерти Его, то позволительно было бы вамъ падать своимъ разумомъ въ надеждѣ увидѣть Его воскресшимъ изъ мертвыхъ? Но этотъ третій день склоняется только къ вечеру, вы не прожили еще его; зачѣмъ же вамъ преждевременно быть маловѣрами и

сомнѣваться въ истинности предсказаннаго Имъ Своего воскресенія? Мы, братія, въ желаніяхъ нашихъ сильно нетерпѣливы, и если въ достиженіи ихъ намъ встрѣтится небольшое какое либо замедленіе, что не видимъ скорраго исполненія желаемаго, то тотчасъ же всю нашу надежду погружаемъ въ морѣ отчаянія и нетерпѣливости. Но не такъ бываетъ Бога: «щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ» (Пс. 102, 8), Богъ не желаетъ погубить душу, и помышляетъ, «какъ бы не отвергнуть отъ Себя и отверженнаго» (2 Царств., 14, 14.). Онъ не благоволитъ и не желаетъ никого удалить отъ Себя (ибо не скоръ Богъ до наказанія) и даетъ намъ продолжительное время для нашего исправленія, пока въ удовлетвореніе Своему правосудію (какъ-бы вынужденный необходимостію) не произнесетъ надъ нераскаянными окончательнаго приговора Своего: «идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его» (Мате. 25, 41.).

Мы, братія, во всемъ маловѣры, не имѣемъ твердой, постоянной надежды: если чего попросимъ два или три раза, и не получаемъ просимаго, тотчасъ же ослабѣваемъ въ надеждѣ полученія, и дѣлаемся подобными тѣмъ нищимъ, которые одинъ разъ или два проговоривъ подъ окномъ «подарите Христа ради милостыню», и не бывъ услышаны хозяиномъ или домашними, удаляются, говоря: «никого нѣтъ дома». Стучите, нерадивые, стучите: стучащему дверь отворяють (Мате. 7, 8). Какъ часто случается всѣмъ намъ находиться въ несносномъ испытаніи нашего долготерпѣнія! многіе цѣлые годы ищуть какой нибудь милости, и все напрасно, не получаютъ просимаго; ибо желательное *наслѣдство* терпѣніемъ приобрѣтается; работающій не тяготится работою; ибо знаетъ, что рабочая пора быстро

проходить; а мы, нетерпѣливые, полагаемъ предѣлы Божію благоволенію, считаемъ часы, и если десница Господня не подаетъ вамъ скорой помощи и отрады въ нашихъ нравственныхъ или тѣлесныхъ страданіяхъ, то мы, какъ дѣти, поднимаемъ плачевные вопли: «когда же, Ты, Господи, поможешь намъ, зачѣмъ медлишь обрадовать насъ Своею помощію? до какихъ поръ не внемлешь, о Боже, молитвъ моей? Вотъ столько уже лѣтъ прошу Тебя, а Ты не слышишь? Если и въ текущемъ году не устроишь, Господи, моего благополучія и не пособишь мнѣ по моей многократной молитвѣ, то стану считать себя отверженнымъ Тобою и прекращу мои молитвы». Въ этомъ отношеніи не отличаемся мы отъ жителей Вевилуи, которые во время осады Олоферномъ ихъ города, говорили всѣмъ начальникамъ и старѣйшинамъ его: «Да разсудитъ Богъ насъ съ вами, вы едѣлали намъ великую неправду: призываемъ предъ вами во свидѣтели небо и землю, и Бога нашего, и Господа отцевъ нашихъ, который теперь наказываетъ насъ за грѣхи наши и за грѣхи отцевъ нашихъ, неправда ваша въ томъ, что вы не предложили мира Ассиріанамъ сначала; теперь жены наши и дѣти въ изнеможеніи погибають отъ жажды; ибо непріятель отнялъ у насъ воду: сдайте теперь же городъ Олоферну на разграбленіе; лучше намъ разомъ погибнуть отъ меча непріятелей, чѣмъ долгое время томиться, и все же погибнуть отъ жажды» (Тудию 7, 24—28). О нетерпѣливые и слабодушные граждане! отчаяніе, объявившее васъ, заставляетъ васъ предать родной свой городъ на разграбленіе; васъ уличаетъ въ вашемъ малодушіи добрый священникъ вашъ Озіа, уговаривая и прося васъ со слезами: «не унывайте, братья, потерпимъ еще дней пять въ молитвѣ и ожиданіи себѣ милости Божіей; Онъ оставитъ гнѣвъ Свой

противъ насъ и побѣдою надъ непріателемъ, прославить имя Свое святое; если же дни тѣ пройдутъ и помощь къ намъ не придетъ,—я сдѣлаю по словамъ вашимъ» (Тамъ-же 7, 30, 31.). О возлюбленный Озіа, прекрасный пастырь и наставникъ народа! сколь не высокаго мнѣнія ты о людяхъ вообще: вы назначаете опредѣленное время Богу для оказанія вамъ помощи? Потому—то погибло у васъ и совершенно предано забвенію долготерпѣніе. Не перенесла такого малодушія своихъ гражданъ мужественная Іудиѣ. Она, узнавъ о такомъ рѣшеніи своихъ согражданъ, созываетъ къ себѣ старѣйшины города и въ томъ числѣ самого Озію и говоритъ имъ: «Что это за предложеніе, сдѣланное Озіею и принятое вами? вы намѣрены сдать городъ Ассиріянамъ, если въ теченіи пяти дней не получите помощи отъ Бога?—Кто вы такіе, что смѣете искушать Господа,—принятое вами положеніе не таково, чтобы оно могло призвать милость Божію къ намъ; напротивъ, оно возбудитъ въ Немъ негодованіе и гнѣвъ Его противъ насъ: вы по своей волѣ назначаете Господу срокъ и дни для оказанія Имъ вамъ Своей милости». На разумную и мужественную рѣчь Іудиѣи старѣйшины отвѣчали ей полнымъ согласіемъ на задуманную ею мѣру для спасенія роднаго города и совершившимъ повинованіемъ ея распоряженіямъ, въ чемъ и не были ею обмануты (Іудиѣи гл. 8-я и проч.).—Примѣръ Іудиѣи показываетъ, что только долго терпѣливая воля человѣческая такъ крѣпко соединяетъ человѣка съ Богомъ, что чѣмъ болѣе скопляется надъ нимъ невзгодъ и печали, тѣмъ болѣе утверждается его надежда на помощь Божію; при этомъ онъ всегда взываетъ къ Богу: по святой волѣ Твоей, по множеству благости и милосердія Твоего поступай со мною, Господи! «Если десять лѣтъ, двадцать, тридцать и болѣе стану повто-

рять Тебѣ мою просьбу, то не прекращу оной, и не назначу Тебѣ никакого срока для удовлетворенія оной; если бы даже не сомнѣяно было мнѣ извѣстно, что прошеніе мое не будетъ услышано; и тогда увѣренность моя въ Твоей благодати, вѣра моя въ Тебя, Господи Боже мой, учить и утверждаетъ меня въ томъ, что я не буду отпущенъ Тобою безъ ничего: если не дашь просимаго мною у Тебя, то наградишь меня лучшимъ, нежели просимое. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ пророкъ Аввакумъ, говоря: «хотя бы и замедлило совершиться (назначенное намъ), жди его; ибо непременно сбудется, не отмѣнится» (Аввак. 2, 3).

Отдѣленіе пятое.

Пятое свойство совершенства человѣческой воли, любящей Бога, есть горячая дѣятельность ея въ исполненіи воли Божественной. Дѣятельность эта выражается въ томъ, что человѣкъ, истинно любящій Бога, не только желаетъ или не желаетъ того, чего Богъ желаетъ или не желаетъ, но именно ради сей воли Божіей, первое (желаніе Божіе) приводитъ съ пламенѣющею ревностію въ исполненіе, а второе (нежеланіе Божіе) тщательно отвергаетъ. И если бы кто спросилъ, почему онъ желаетъ перваго и исполняетъ его самимъ дѣломъ, а втораго не хочетъ и отвращается отъ него?—онъ въ своемъ отвѣтѣ не указалъ бы другой тому причины, кромѣ той, что первое—угодно Богу, а другое не угодно Ему; Богъ же есть высочайшая Любовь, Любовь дѣятельная, и дѣйствующій по ея законамъ пребываетъ въ Богѣ (и Его Любви) и Богъ пребываетъ въ немъ (Іоан. 4, 16). Эту же мысль нѣкто выразилъ такъ: «люблю, потому что люблю, и люблю для того, чтобы любить; ибо любовь есть всегда любима. По ученію блаженнаго Августина, намъ должно превратить самихъ себя въ

одну любовь, съ тѣмъ, чтобы какъ Богъ пожелалъ привести въ бытіе вселенную ради Самого Себя; подобно сему и мы (Его твореніе) въ благодарность къ Нему обратили самихъ себя въ любовь къ Нему, единственно ради Бога и Его святой воли. Не разнится съ этимъ и ученіе философа Эпиктета (ум. 90 г. по Р. Хр.): что значитъ выраженіе «предать себя Богу»?—это значитъ: чего хочетъ Богъ, того же самого желаетъ и преданное Ему существо; чего Онъ не желаетъ, не желаетъ того и Ему преданный. Но этого единства воли человѣческой съ волею Божіею не могло бы произойти, если бы вселенною не управлялъ промыслъ Божій; и преданность наша Богу была бы не истинна, если бы мы не признавали, что все случающееся съ нами въ жизни (доброе или злое, по нашему мнѣнію), происходитъ по волѣ Божіей или по Его допущенію.

Въ ветхозавѣтной церкви, до преобразованія оной чрезъ Богочеловѣка Иисуса Христа въ новозавѣтную, угодно было Богу повелѣть Моисею и Аарону всѣ священныя принадлежности алтаря и украшенія ихъ покрывать, при переносѣ Скинии въ походѣ Евреевъ по Аравійской пустынѣ, багрянымъ покрываломъ и поручать ихъ для несенія Левитамъ. Повелѣніе это выражено подробно въ гл. IV-й Кн. Числъ ст. 5—20 приблизительно въ такихъ словахъ: «Ааронъ и сыны его, войдя въ скинію первую (собраніе церковное) снимутъ завѣсу, осѣняющую ее, и покроютъ ею ковчегъ откровенія (Ковчегъ Завета, или Святое Святыхъ) и обовьютъ его покрываломъ изъ кожъ синяго цвѣта, а сверхъ накинуть покровъ весь изъ голубой шерсти и укрѣпятъ Ковчегъ на его шестахъ носильныхъ (ст. 5. 6). Слѣдуютъ за тѣмъ наставленія объ укупоркѣ *стола предложенія хлѣбовъ* и наконецъ

золотаго жертовника съ его принадлежностями: «и очистить жертовникъ отъ пепла и накроютъ его одеждою пурпуровою, положить на него всѣ сосуды его, которые употребляются при Богослуженіи, и вложить ихъ въ одежду пурпуровую и покроютъ ихъ покрываломъ изъ кожъ синихъ и возложатъ на носилки» (Тамъ же, 4, 15, ст. 16). Все это законоположеніе установлено было, какъ полагаютъ, по той причинѣ, чтобы прочіе изъ народа, по одному любопытству, не искали случая увидѣть самыя священныя предметы прежде ихъ покрытія, подъ тою угрозою, что человѣкъ непосвященный, ихъ увидѣвшій, тѣмъ болѣе коснувшійся до священной вещи, долженъ умереть.—Такимъ образомъ носящіе священныя принадлежности скини, ни одной изъ нихъ не видѣли, а только чувствовали на плечахъ своихъ тяжесть ихъ, потому что все сокрыто было багрянымъ покровомъ отъ очей носящихъ. Подобно сему каждый, кто только совершенно предалъ себя въ волю Божію, охотно избѣгаетъ изслѣдованія *недовѣдомыхъ* причинъ Провидѣнія и Премудрости Божіей; онъ не будетъ спрашивать, зачѣмъ Богъ допустилъ то, повелѣлъ другое, запретилъ третье и т. д. тягость такого ограниченія нашего любопытства долженъ каждый изъ насъ нести на себѣ охотно; довольно для насъ быть увѣренными, что носимое нами бремя, обвитое синимъ, голубымъ или багрянымъ покрываломъ, т. е. сокровенное въ пучинѣ неизслѣдимой воли Божіей,—для насъ спасительно.

Отдѣленіе шестое.

Наконецъ человѣческая воля, чтобы быть ей благопріятною Богу, должна быть *доброплодною*, или *доброплодною*. Доброплодною называемъ такую волю, которая, по подобію

плодоносной земли, производитъ изъ своего сердца (внутренняго человѣка) многообразныя высокія помыслы и пожеланія и посвящаетъ ихъ усердно, какъ первородные плоды, славу Божіей. Именно: здѣсь является глубокое благоразуміе; умъ, тяготеющій къ Небу; здѣсь вздыханія, полныя любви, и стоны сердечныя, возносящіяся горѣ: «о вселюбивый Боже, какъ я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самою тяжкою и поносною смертію.» Этими небесными возбужденіями разума Богъ и человѣкъ столь тѣсно соединяются во всякомъ добромъ дѣлѣ, что отъ этихъ внутреннихъ благопріятныхъ соотношеній между Богомъ и человѣкомъ, является невидимое, но осязательное общеніе человѣка съ Богомъ и самый искренній союзъ съ Нимъ,—до того искренній, что невидимо сообщается человѣку свыше великая Божія милость относиться къ Богу во всякомъ событіи такъ, какъ добрый сынъ относится къ своему отцу, говоря: «да, Отче! таково было Твое благоволеніе» (Матѳ. 11, 26). Такъ, Отче, если мы все доброе получили и получаемъ отъ руки Твоей, то не ужели ничего злаго не перенесемъ на себѣ?» Такъ истинный христіанинъ все, что ни случается съ нимъ добраго и недобраго, все принимаетъ охотно, какъ посланное ему отъ Бога. Эта истина была извѣстна еще древнимъ мудрымъ мужамъ; одинъ изъ нихъ, Эпиктетъ такъ учитъ, «никогда не смѣй говорить: я потерялъ то или другое что либо; но говори: я то, или что нибудь другое (котораго ты лишился), отдалъ Богу. Умерло ли у тебя дитя?—оно отдано Богу; отнято ли кѣмъ имѣніе?—и оно не отдано ли? но скажешь злодѣй отнялъ его у меня?—зачѣмъ спрашиваешь: кто взялъ?—кто далъ, тотъ и взялъ; но какъ скоро оно взято, ты заботься о немъ столько же, какъ-бы заботился о чужомъ имѣніи, или

какъ путешественникъ заботится о томъ домѣ, гдѣ онъ имѣлъ отдыхъ или ночеваль».

Такъ долженъ думать всякій, желающій искренно предать себя Богу; обо всемъ, имъ потерянномъ изъ имѣвшагося у него, онъ разсуждаетъ такъ: «Богъ далъ мнѣ, Богъ и взялъ», то есть онъ при этомъ обращаетъ взоръ свой не къ отнимателю—человѣку, но къ попустившему это Богу, возвращающему Свое, напередъ Имъ же данное. Поэтому истинно преданный Богу, во всякомъ событіи съ нимъ повторяетъ слова Христовы: «Ей, Отче, совершилось это потому, что таково было Твое благоволеніе». При этомъ, любезный читатель, вникни обстоятельно въ смыслъ и значеніе этого премудраго и таинственнаго Божественнаго изреченія. Отецъ Небесный въ древности сказалъ Сыну Своему чрезъ пророка Исаію: «Я поставлю Тебя въ свѣтъ для народа (Израильскаго), во свѣтъ для язычниковъ—(Исаіи 42, 6). Какъ бы такъ говорилъ: для Меня не довольно, чтобы Ты привелъ ко Мнѣ остатокъ вѣрныхъ Мнѣ Израильтянъ; Я хочу, чтобы Ты и незнающихъ обо Мнѣ язычниковъ просвѣтилъ и обратилъ ко мнѣ. Это изреченіе Отца Небеснаго предшествовало Рождеству Христову отъ Пречистой Дѣвы Маріи за восемьсотъ лѣтъ, и было принято Сыномъ, имѣющимъ по Божественному Существому одно хотѣніе со Отцемъ, и принято съ охотною готовностію смиренной человѣческой Своей воли для исполненія потомъ, какъ повѣствуетъ о семъ Евангелистъ Матѳей, говоря: въ то время, отвѣщавъ Иисусъ, рече: Славлю Тебя Отче и Господи и проч. Кому отвѣчалъ?—когда не было ни отъ кого предложено Ему вопроса? Отвѣчалъ Онъ Отцу Небесному въ духѣ Своего всегдашняго единенія съ Нимъ; послѣ того какъ на самомъ дѣлѣ исполнилъ волю Своего,

Отца, благоговѣсивъ народу и въ особенности своимъ ученикамъ Тайну искупленія рода человѣческаго чрезъ Свою Евангельскую проповѣдь, съ какою радостію и въ какомъ восторгѣ прославляетъ Онъ при этомъ Святѣйшую волю Отца небеснаго, говоря: Славлю Тебя, Отче, Господи Неба и земли! что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ (по ихъ самоумнѣнію) и открылъ то младенцамъ (т. е. ученикамъ Своимъ, подобнымъ младенцамъ по духовной простотѣ и сердечной ихъ чистотѣ). Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволеніе: все исполню, Отче, что ни повелишь Мнѣ. Подобно тому какъ Отецъ Небесный за столько лѣтъ до рожденія Сына во плоти говорилъ съ Нимъ чрезъ пророка Исаію, такъ точно говоритъ Онъ съ каждымъ изъ насъ съ преждевѣковъ: ибо Онъ всѣхъ насъ распредѣлилъ по времени и пространству, напередъ съ совершенною точностію зная о каждомъ изъ насъ: когда и гдѣ, кто именно имѣеть родиться, когда умереть, и для каждаго приготовилъ вѣрную помощь для спасенія его и блаженства, соображая эту помощь съ характеромъ и духовно-нравственными свойствами каждой личности; ибо Богъ предвидитъ всю жизнь каждаго изъ насъ во всей ея совокупности настоящаго, прошедшаго и будущаго времени, въ полномъ ея движеніи, со всѣми ея обстоятельствами въ каждое время, какъ бы жизнь каждаго совершалась на Его (Божіей) длани, предъ Его глазами. И Онъ содѣйствуетъ ко спасенію каждаго невидимо, но разумно, или точнѣе сказать—премудро, распораясь многоразличными средствами или собѣтіями, сладкими для насъ или же горькими, пріятными или противными. А потому должны мы твердо вѣрить въ управленіе Божіе вселенною и въ особенности въ промыслъ Божій о человѣкѣ, и быть внимательными къ себѣ, благодаримъ ли

мы Бога каждый разъ за все то, что Онъ посылаетъ намъ во все теченіе нашей жизни: пріятное ли для насъ или непріятное, но всегда приводящее насъ ко спасенію; а потому должны мы разумно сообразовать нами желанія съ волею Божіею, выражающеюся въ знаменательныхъ событіяхъ съ нами, признаваемыхъ совершенно предающими себя въ волю Божіею за *гласъ Божій*, отзывавшійся въ ихъ сердцѣ; и при каждомъ изъявленіи намъ Божія благоволенія или несоизволенія нашимъ намѣреніямъ или предпріятіямъ, должны смиренно и съ покорнымъ духомъ благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Искупителя: Славлю, Тебя, Отче, за все, посланное мнѣ Тобою, для поддержанія моей жизни, для исправленія моихъ заблужденій и для спасенія души моей; ей, Отче! вѣрю я: таково было Твое благоволеніе обо мнѣ.

Объявленіе.

Въ Москвѣ: въ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ Ниловой Пустыни, у священника Михаила Георгіевскаго и въ Музыкальныхъ Магазинахъ Майкова, Грейнера и Юргенсона.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Для начальныхъ Духовныхъ, Народныхъ, Церковно-приходскихъ и другихъ наименованій, мужскихъ и женскихъ Училищъ, положенныя на ноты Священникомъ М. Георгіевскимъ пѣснопѣнія:

1. Литургія Св. Іоанна Златоуста за 30 коп.,
2. Вседневныя молитвы, одобрен. Св. Синодомъ и Министер. Народ. Просвѣщенія за 25 коп.,
3. Тронари за 40 коп.,
4. Благодарный молебенъ, одобрен. Св. Син. и М. Н. Просвѣщенія за 20 коп.,
5. Водосвятный молебенъ за 20 коп.,
6. Панихида за 15 коп.,
7. Великое Повечеріе (Мөөимоны) за 20 коп.,
8. Послѣдованіе ко Св. Причащенію за 15 коп.,

9. Служба на Св. Пасху за 45 коп., 10. Псалмы Св. Прор. Давида за 30 коп., 11. Азбука нотнаго пѣнія за 10 коп., 12. Гимны и стихи изъ Христоматій за 50 коп., 13. Молебное пѣніе при ученіи отроковъ за 20 коп.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Для Дух. Семинарій, Гимназій и подобній Среднихъ Учебныхъ Заведеній мужскихъ и женскихъ, и для вышатаго курса Начальныхъ Училищъ и для домашняго быта Православныхъ Христіанъ, положенныя на 4 г. и Фортепіано Свящ. М. Георгіевскимъ.

1. Тебе Бога хвалимъ за 60 коп., 2. Достойно есть за 20 коп., 3. Блаженъ мужъ за 20 коп., 4. Свѣте тихій за 20 коп., 5. Догматики-Богородичны за 1 р. 50 коп., 6. О тебѣ радуется, дозволено Придвор. Кап. къ употребленію въ Церкви за 25 коп., 7. Благослови душе моя за 20 коп., 8. Достойно есть за 15 коп., 9. Совѣтъ прѣвѣчный за 20 коп., 10. Во Святый Вел. Пятокъ за 30 коп.

на Утрени

11. Благообразный Іосифъ за 20 коп., 12. Плотію уснувь и Стихиры Пасхи за 75 коп., 13. Хвалите имя Господне (Стариннаго распѣва) за 30 коп., 14. Хвалите имя Господне (Феофановскаго распѣва) за 30 коп., 15. Иже херувимы, (Сафроніевскаго распѣва) за 45 коп., 16. Иже херувимы, (По придворной книгѣ) за 30 коп., 17. Милость мира, (Ипатіевскаго распѣва) за 30 коп., 18. Милость мира, (Обычнаго церк. распѣва) за 30 коп., 19. Милость мира (Нотъ. Церк. Обих. изд. 1772 г. за 30 коп., 20. Достойно есть, за 15 коп., 21. Литургія Св. Іоанна Златоуста, на 4 голоса, распечатная по голосно, за 4 тетради за 1 р. 50 коп., 22. Какая сладость, изъ пѣсмы «Іоаннъ Дамаскинъ» слова Гр. А. Толстаго, на 4 гол., по голосно распеча: за 4 тетради 60 коп.

Редакторъ, Протоіерей Н. Марковъ.

Печ. дозв.: Цензоръ, Каедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 3 Сентября 1885 года. Черниговъ. Губернская Типографія.